

Вырезка из газеты

БРЯНСКИЙ РАБОЧИЙ

16 ИЮЛ 1985

г. Брянск

И ТАК, в Брянский цирк приезжает съемочная группа токийского телевидения — снимать белых медведей дрессировщика Александра Денисенко. Готовясь к встрече с японскими коллегами, знакомлюсь с объектами будущих съемок. Сперва знакомство заочное, с помощью ветрача цирка Ирины Максимальной Фурман.

— Вы ведь знаете, — говорит она, — старые медведи Александра Николаевича недавно отправили в зоопарк. Сейчас он начал работать с новой группой животных — девятью белыми медведями. Презабавный народ! Посмотрели бы, в каком виде я выхожу от них после этих забав: весь халат, брюки в клочьях, меток на руках и ногах не счесть. Растут не по дням, а по часам. «Мальчики» уже под тридцать килограммов, «девочки» — чуточку меньше. И у каждого уже проявляется свой нрав. Впрочем, пойдете — посмотрите сами.

Вооружаюсь фотокамерой и вместе с Ириной Максимальной захожу в помещение, отведенное для малышей. И сразу же становлюсь объектом их пристального и активного внимания. Несмотря на бдительность охраняющих меня служащих attractiona, спустя несколько мгновений на моей штанине появляется автограф, оставленный медвежьими клыками, и я малодушно ретируюсь.

Картина эта живо возникает в моей памяти, когда, встретив японских гостей, Александр Денисенко говорит им:

— Пообщаетесь с моими питомцами, погладите их по шерстке. Мы скажем, с кем можно входить в близкий контакт, а у кого уже пробуждается агрессивность.

Похоже, однако, что на доктора Масанари Хата, который, по всей видимости, первое лицо в группе, это предупреждение не производит впечатления.

— Доктор Хата, — говорит переводчица, — просит сказать, чтобы вы не беспокоились: у него есть некоторый опыт общения с животными.

— Да я не о докторе Хата

беспокоюсь, — отшучивается Денисенко, — а о медведях.

С О ВРЕМЕНИ моего первого визита к медведям минуло всего два дня, но их, оказывается, перевели в другое, более просторное помещение и водворили в клетки. Наше появление, естественно, не остается незамеченным: то один, то другой медвежонок приближается к решетке и, встав на задние лапы, пытается передними ухватить кого-нибудь из пришельцев. Последние ведут себя по-разному.

Встреча с интересным человеком

ДОКТОР МАСАНАРИ

му. Служащие, свои люди, безбоязненно просовывают сквозь решетку руки и поглаживают зверей; мы с продюсером Сатиру Огата и режиссером Кадзуо Такахаси стоим поодаль; оператор Фумио Сакуми и видеинженер Кадзуо Фуми Ямаки заняты своим делом. А что же доктор Хата? Он прильнул к клетке и, поглаживая одного из медвежат, зачисленного дрессировщиком в разряд наиболее агрессивных, что-то ласково говорит и говорит. И такое впечатление, будто тот понимает по-японски...

Позже мы имели возможность еще и еще раз убедиться в удивительной способности доктора Хата общаться с животными. Через некоторое время после кормежки медвежат выпустили в загородку во дворе цирка. Они тут же устроили веселую кутерьму, в которую немедленно включился вошедший в загородку доктор Хата. Медвежата хватили его за руки и за ноги, терзали одежду, наконец, повалили наземь, а он только заразительно смеялся и сам становился зачинщиком новых забав. Спустя некоторое время

медвежата, утомившись, притихли и оставили своего нового друга в покое, видимо, окончательно признав его за своего. Но самое любопытное было впереди. Настала пора медвежьего купания. С энтузиазмом переваливаясь через борта огромной ванны, медвежата плюхались в воду. И тут — прямо в чем был, только скинув ботинки — к ним присоединился гость из Японии. Надо было видеть эту презабавнейшую картину. Все десятеро, напоминая расшалившихся в водоеме детей, плескались, норвали окунуть с

А «семья» — самые различные животные, принадлежащие самому доктору Хата — ученому-зоологу, автору многих фильмов и около 130 книг. «Семейка» эта немалая и насчитывает в общей сложности несколько сот особей. Есть в их числе медведи и американские бизоны, японские барсуки и олени, лисы и целый табун из семидесяти лошадей, множество собак и кошек и даже слон...

Казалось бы, в этих условиях нет недостатка в материале для научных наблюдений. Но ученый рассудил иначе. И вот

Впрочем, искусство — не то слово. Вернее — дар ощущать себя частицей живой природы, не столько царем и властелином ее, сколько мудрым и добрым другом всякого живого существа. Животные безошибочно чувствуют это. Недаром, рассказывали спутники доктора Хата, в Сочи он в самое короткое время завоевал доверие свирепого питомца дрессировщика Тофика Ахундова — бегемота Жужи и даже удостоился чести прокатиться на нем.

Как тут не вспомнить другого знаменитого знатока живот-

головой друг друга, фыркали, весело отдувались...

В ИДИМО, настало время рассказать, кто же такой этот удивительный доктор Хата. А заодно и поинтересоваться перед читателями. В заметке, опубликованной 29 июня, я писал, что японские тележурналисты прибыли в нашу страну, чтобы снять животных, выступающих в советских цирках. Это так и не совсем так. И в полной мере я осознал это, только перебирая в памяти события двух дней, проведенных с ними. Не зверей самих по себе, а зверей в общении с людьми — и людьми этими были доктор Хата и дрессировщики — снимали японские теледокументалисты. И в этом заключался главный смысл их работы.

Вот уже шесть лет по восьмому каналу японского телевидения выходит в эфир передача «Мусугоро и его веселая семья». Автор и бессменный ведущий этой передачи о формах контактов человека с живой природой — доктор Масанари Хата. Мусугоро — его журналистский псевдоним.

предпринял эту поездку в Советский Союз.

С ПОМОЩЬЮ переводчицы беседую с доктором Хата.

— Почему вы скрылись под псевдонимом? И что он означает?

— Мой собеседник улыбается: — Мусугоро — название маленькой забавной рыбки. Она обитает на дне, в песке, время от времени выглядывая оттуда. Но стоит ей увидеть кого-нибудь, как снова зарывается в песок. Вот и мне хотелось бы так же спрятаться и заниматься своей наукой. Но вот эти люди (Хата, смеясь, кивает в сторону своих спутников) вытащили меня из моего логова...

— А почему вы решили поехать именно в Советский Союз и избрали объектом наблюдений не что иное, как цирки? И нет ли какой связи между вашим приездом и тем, что одновременно с вами снимает фильм в нашей стране другой знаток живой природы — Джеральд Даррелл?

— О поездке в вашу страну я мечтал давно. И очень рад встретиться с людьми, искренне и преданно любящими животных, пусть и исповедующими разные методы общения с ними. Николай Павленко, с которым я познакомился в Кисловодске, например, стремится сохранить у своих тигров их хищную сущность. Александр Денисенко, напротив, делает все, чтобы приручить своих питомцев. Думаю, что и тот, и другой методы правомерны. Ведь и людей воспитывают по-разному. Что же касается цирков, так ведь не цирки сами по себе интересуют нас, а методы общения людей с животными в цирках. У нас в Японии такой возможности нет, поскольку нет цирков как таковых. Недаром такой популярностью пользуются на Японских островах гастроли советского цирка. А Даррелл, — мой собеседник улыбается, — видимо, и он любит животных.

ного мира Бернгардта Гржимека, который однажды заявил, что войдет в клетку с хищниками, проведет представление вместо дрессировщика, и с успехом осуществил это намерение. К слову сказать, во второй день своего пребывания в Брянском цирке примерно то же самое, только не на публике, проделал с гималайской медведицей Танькой и бурым медведем Шмеликом доктор Хата — животные беспрекословно выполняли его команды. Что и дало гостю из Японии повод шутиливо заметить дрессировщику:

— Если вас загрызут медведи, позвоните мне в Токио, я вас заменю.

Денисенко не остался в долгу:

— Я готов хоть сегодня принять вас на работу.

То, что мы видели за два дня общения с доктором Хата, можно назвать уроком доброты. Доброты и любви к братьям нашим меньшим.

— И глубокого знания их психологии, — добавляет Ирина Максимальная Фурман. — Уже не говоря о разносторонних дарованиях, которые отличают нашего гостя.

Да, знакомство с ним лишь раз подтвердило известную истину: если человек талантлив, то он талантлив во всем. Даровитый зоолог, журналист, автор научных трудов, Масанари Хата еще и пишет романы, стихи, рисует. В память об этих последних талантах в цирке остались два его рисунка. На одном из них наш гость изобразил себя купающимся в компании с белыми медведями; на втором — себя же на буме в шутилой роли гималайской медведицы, выполняющей трюк. Все это сделано с юмором и талантом. Как и запись, оставленная им в книге почетных гостей Брянского цирка. Запись, чем-то напоминающая стихи древних японских поэтов:

Замечательный цирк.

Зеленый-презеленый

Брянск.

Печальные и веселые

клоуны.

Дети аплодируют.

А я мечтаю о далеком

городе.

Пусть вечно живет цирк.

Пусть!

А. ДОБКИН.

Фото автора.

